Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (https://nashagazeta.ch)

От Гутенберга до Гагарина

13.11.2026.

Фонд Мартина Бодмера © Fondation Martin Bodmer

Как всякий человек, любящий литературу, я не могу не любить Фонд Бодмера. Для меня это одно из тех мест, куда хочется возвращаться снова и снова и подолгу стоять перед раскрытой книгой или рукописью. Признаюсь, за годы, пока музей был закрыт на реконструкцию, я успела по нему соскучиться и, побывав на торжественном открытии 17 сентября, вернулась через несколько недель в более спокойной обстановке.

Поскольку моя аудитория – международная, и не все мои читатели бывали в Женеве и знают этот фонд, напомню, что с октября 2015 года собрание Мартина Бодмера (1889–1971) Bibliotheca Bodmeriana, формировавшееся в 1916–1971 годах, включено в реестр ЮНЕСКО «Память мира». Ее создатель стремился собрать не просто редкие и

дорогие книги, а наиболее значительные свидетельства духовной и интеллектуальной истории человечества. В основу своей библиотеки он положил пять великих имен и произведений: Гомера, Библию, Данте, Шекспира и Гете, на которых и держится мировая литература. К счастью для нас, посетителей, со временем первоначальный замысел значительно расширился, охватив века великих текстов.

Музей, созданный по проекту швейцарского архитектора Марио Ботты и открытый в 2003 году, расположен преимущественно под землей. После масштабной реконструкции архитектурным бюро Archilab он стал удобнее и доступнее для посетителей. Два уровня постоянной экспозиции теперь соединяет новая центральная лестница, появились современные мультимедийные средства, в том числе цифровой путеводитель на десяти языках. Однако главными героями по-прежнему остаются сами документы, содержащиеся при температуре, не превышающей 19 градусов, так что даже в жару здесь царит прохлада.

Новая экспозиция насчитывает около 250 предметов, примерно 80% которых прежде не выставлялись, и охватывает пять тысяч лет истории письменности. Вы только вдумайтесь в эту цифру! Иными словами, посетив фонд, можно проследить, как человечество училось сохранять и передавать знания, как рукописная книга уступала место печатной, как менялись формы распространения идей и какую роль написанное слово играло в религии, литературе, науке и политике.

Я слежу за выставками Фонда Бодмера уже много лет и не раз о них писала, так что знаю, что в собрании есть и «русский акцент». Но то ли раньше не обращала внимания, то ли подзабыла, что он связан и с одним из главных сокровищ коллекции – с экземпляром Библии Гутенберга, одним из первых крупных произведений европейского книгопечатания, созданным в Майнце около 1455 года.

Библия Гутенберга. Майнц, около 1455 года. © Fondation Martin Bodmer. Photo © N. Sikorsky

Экземпляр, принадлежащий Фонду Бодмера, интересен не только своей исключительной редкостью, но и приключениями, выпавшими на его долю. Несколько столетий он находился в баварском аббатстве Роттенбух, затем попал в Мюнхен, а в 1803 году – в результате секуляризации монастырских владений – перешел в Баварскую придворную библиотеку, предшественницу современной Баварской государственной библиотеки. Как пишет российский историк Евгений Немировский в книге «Иоганн Гутенберг», ссылаясь непосредственно на «Отчет Императорской публичной библиотеки за 1858 год», Библия была выставлена на аукцион в Аугсбурге: Мюнхенская библиотека решила расстаться с ней как с дублетом. Узнав о предстоящих торгах, хранитель Отделения рукописей и старопечатных книг Императорской публичной библиотеки Афанасий Бычков добился от Александра II выделения средств на приобретение редчайшего издания. В результате в мае 1858 года двухтомная Библия Гутенберга была куплена за 2336 гульденов и оказалась в Императорской публичной библиотеке Санкт-Петербурга.

Там она пережила падение монархии, революцию и первые десятилетия советской власти, а в 1931 году – как говорят, по личному распоряжению Сталина – была продана советскими властями знаменитым лондонским антикварам Maggs Bros. Как это произошло? В начале 1930-х годов советское правительство, остро нуждавшееся

в иностранной валюте для финансирования индустриализации, распродавало за границу национальные культурные ценности. В апреле 1931 года в СССР приехали представители Maggs Bros – Эрнест Мэггз и Морис Эттингаузен. В самой фирме эта покупка до сих пор считается одним из ее крупнейших достижений. Интересно, что, как рассказывается в ее истории, покупатель был найден еще до завершения сделки: Библию продали швейцарскому коллекционеру Мартину Бодмеру… «по телеграмме», то есть договоренность была достигнута посредством телеграфной переписки. Можно лишь представить себе, какая юридическая волокита потребовалась бы теперь! Вот таким путем одно из величайших достижений европейской культуры, пройдя через царскую Россию и сталинскую распродажу культурных ценностей, обрело новое пристанище на берегу Женевского озера.

Николай Гоголь. «Тарас Бульба». Санкт-Петербург, 1842. Первое издание переработанной редакции повести, опубликованное в составе собрания сочинений писателя. Раскрыто на начале первой главы. © Fondation Martin Bodmer. Photo © N. Sikorsky

Русская литература представлена в собрании произведениями, без которых трудно представить историю европейской словесности XIX века. Среди них – первое издание переработанной редакции «Тараса Бульбы» Николая Гоголя, вышедшее в Санкт-Петербурге в 1842 году в составе четырехтомного собрания сочинений писателя. Впервые повесть была опубликована в 1835 году, но семь лет спустя Гоголь существенно расширил и переработал ее, придав повествованию более масштабный исторический и эпический характер. Обе редакции были написаны по-русски, хотя действие разворачивается в среде украинского казачества, а сам текст насыщен украинскими культурными и языковыми реалиями. Переводы на украинский появились позднее. Первый, выполненный Петром Головацким, вышел во Львове в 1850 году по редакции 1842 года. На титульном листе язык перевода назван «галицко-руским»: именно так в тогдашней Галиции обозначали местную украинскую письменную речь. Переводчик, младший брат известного филолога Якова Головацкого, предпочел скрыть свое имя за криптонимом. В 1874 году в Киеве появился другой перевод, Михаила Лободовского, ставший первым украинским изданием повести в пределах Российской империи. Переводчик не только переложил текст на украинский язык, но и заменил ряд гоголевских определений: например, «русская сила» превратилась в «украинскую». Книга первоначально прошла цензуру, но впоследствии вызвала скандал. Михаил Юзефович, один из инициаторов ограничений украинского книгопечатания, прямо ссылался на этот перевод в своей записке 1875 года, предшествовавшей Эмскому указу 1876 года. Киевское издание хранится в Национальной библиотеке Украины имени Ярослава Мудрого, а перед посетителями Фонда Бодмера издание 1842 года раскрыто на странице с началом первой главы, знакомым многим поколениям читателей: «А поворотись-ка, сынку! Экой ты смешной какой!»

Михаил Лермонтов. Автограф стихотворения «Гость (Быль)», 1830–1832. © Fondation Martin Bodmer. Photo © N. Sikorsky

Неподалеку – автограф Михаила Лермонтова: рукопись стихотворения «Гость», начинающегося строкой «Кларису юноша любил…». Обычно эту балладу относят к 1831 году, но ее точная датировка остается предметом научных споров – экспликация в Фонде Бодмера указывает 1830-1832 гг. В отличие от отпечатанного

гоголевского тома, здесь перед нами непосредственный след руки поэта. И эта близость к процессу литературного творчества составляет, конечно, особую прелесть музея Бодмера.

Русская тема не ограничивается классической литературой. В разделе, посвященном бурному XX веку, представлены документы, свидетельствующие о столкновении идеологий, революциях и мировых войнах. Особое внимание привлекает брошюра Ленина «К партии», напечатанная в Женеве в 1904 году, в Кооперативной типографии на улице Каролин. В ней собраны материалы внутрипартийной борьбы российских социал-демократов, в том числе резолюции Женевской группы большевиков. Так что этот документ напоминает и о той роли, которую Женева сыграла в истории русского революционного движения.

Владимир Ленин. «К партии». Женева, Кооперативная типография, улица Каролин, 49, 1904.
Брошюра, посвященная внутрипартийной борьбе российских социал-демократов. © Fondation Martin Bodmer. Photo © N. Sikorsky

Совсем иной голос эпохи звучит в поэме Луи Арагона *Le Musée Grévin* («Музей Гревен»), опубликованной в 1943 году под псевдонимом François la Colère — «Франсуа Гнев». Написанная во время немецкой оккупации Франции, она стала одним из произведений поэзии Сопротивления. (Его жена, Эльза Триоле, французская писательница русского происхождения, также участвовала в борьбе против оккупантов.) Название отсылает к парижскому музею восковых фигур, но вместо безобидных знаменитостей перед читателем возникает зловещая галерея людей и событий военного времени. Рядом представлены рукописи и издания других свидетелей и участников потрясений столетия – от автобиографической рукописи Муссолини 1911 года и рукописи речи Гитлера 1937-го до Шарля Пеги, Гарсиа Лорки и Жан-Поля Сартра. Эта часть экспозиции носит красноречивое название Un siècle de fer et de feu – «Век железа и огня».

«Век железа и огня». Раздел постоянной экспозиции Фонда Мартина Бодмера, посвященный политическим и интеллектуальным потрясениям XX века.
© Fondation Martin Bodmer. Photo © N. Sikorsky

С именем Бенито Муссолини связана история, имеющая прямое отношение к Швейцарии. В молодости будущий итальянский диктатор жил в Лозанне, где посещал лекции известного социолога Вильфредо Парето и экономиста Паскуале Бонинсеньи. Именно последний, впоследствии ставший убежденным фашистом и возглавивший Школу социальных и политических наук Лозаннского университета, выступил инициатором присвоения своему бывшему слушателю звания почетного доктора социальных и политических наук. 21 ноября 1936 года совет Школы поддержал предложение: против проголосовал лишь один преподаватель, профессор Жан Винч. 8 апреля 1937 года университетская делегация вручила Муссолини диплом в Риме. В официальном обосновании говорилось, что он «задумал и осуществил на своей родине общественное устройство, обогатившее социологическую науку и призванное оставить глубокий след в истории». Напомню, что к тому времени Муссолини уже более десяти лет возглавлял фашистскую диктатуру, Италия вторглась в Эфиопию, а ось Рим – Берлин стала политической реальностью. Тем не менее швейцарские профессора сочли созданное им

государственное устройство выдающимся научным достижением. Самое удивительное, что почетной степени Муссолини не лишен до сих пор. В 2022 году Лозаннский университет официально осудил решение своих предшественников, признав его несовместимым с академическими ценностями, но предпочел не аннулировать диплом, а исследовать и публично осмыслить эту страницу собственной истории. В 2024 году ей даже посвятили специальную выставку *Docteur Mussolini. Un passé sensible* – «Доктор Муссолини. Неудобное прошлое». Получается, что университет, спустя почти девяносто лет осудивший награждение диктатора, продолжает сохранять за ним присвоенное звание. Пожалуй, трудно найти более наглядное напоминание о том, что образованность и академический авторитет сами по себе не гарантируют ни политической проницательности, ни нравственной независимости.

Луи Арагон. Le Musée Grévin («Музей Гревен»). Поэма, опубликованная в 1943 году под псевдонимом François la Colère («Франсуа Гнев»).
Одно из произведений французской поэзии Сопротивления. © Fondation Martin Bodmer. Photo © N. Sikorsky

Действительно, выставка дает повод задуматься не только о преступлениях диктаторов, но и о заблуждениях выдающихся умов. Тот же Арагон, бесстрашно обличавший нацистов и провозгласивший, что «женщина — будущее мужчины» (эту истину в 1975 году прославил в своей песне Жан Ферра), долгие годы оставался убежденным сторонником Советского Союза, не желая признавать всей правды о сталинском режиме. Всегда ли прав поэт? Не избежал политических иллюзий и Жан-Поль Сартр, защищавший СССР в начале 1950-х годов, хотя позднее он осудил советское подавление Венгерского восстания. Литературный талант, философская проницательность и личное мужество далеко не всегда спасают от идеологической слепоты.

Дарственная надпись Марка Шагала Мартину Бодмеру на экземпляре немецкого издания автобиографии *Моя жизнь* (1959):
«Господину Мартину Бодмеру на память. Марк Шагал. Ванс, 1962». Фото: © Fondation Martin Bodmer.

Совершенно иной характер у следующего экспоната – книги Марка Шагала «Моя жизнь», изданной в Штутгарте в 1959 году. На ее титульном листе художник оставил посвящение Мартину Бодмеру: «На память. Марк Шагал. Ванс, 1962». Встречались ли они лично? Я обратилась с этим вопросом к заместителю директора Фонда Бодмера Николя Дюсиметьеру. Он любезно сообщил, что переписки между Шагалом и Бодмером в архивах обнаружить не удалось, однако в каталоге указано, что книга была подарена самим художником. «Я склонен думать, что экземпляр был передан из рук в руки во время встречи в Вансе, которая, могу уточнить, состоялась в марте 1962 года. Жаль, однако, что у нас нет более подробных сведений об этой встрече…», - написал г-н Дюсиметьер. Действительно жаль. Но сама книга примечательна еще и своей судьбой: написанная Шагалом первоначально по-русски, автобиография впервые была опубликована в 1925 году на идише, затем в 1931-м вышла по-французски в переводе его жены Беллы, а до русского читателя добралась лишь в 1994 году – в переводе с французского!

Первая полоса французской коммунистической газеты L’Humanité от 13 апреля 1961 года, посвященная первому полету человека в космос.
© Fondation Martin Bodmer. Photo © N. Sikorsky

Впрочем, русские сюжеты в музее порой возникают там, где их совсем не ожидаешь. Так, рядом с документами, посвященными истории науки и техники, выставлен номер французской коммунистической газеты L’Humanité от 13 апреля 1961 года, сообщающий о полете Юрия Гагарина. Событие, открывшее эру пилотируемой космонавтики, предстает здесь в своем первоначальном газетном обличье, с тем восторгом, который вызвало первое путешествие человека в космос. «Советский человек открыл человечеству космическую эру», – провозглашает заголовок на первой полосе. Генеральный секретарь Французской компартии Морис Торез называет Юрия Гагарина «подлинным героем нашего времени», а его полет – победой страны, строящей коммунизм. Сегодня особенно интересно наблюдать, как совершенно искренний восторг перед великим достижением человечества переплетается на этих страницах с идеологической риторикой холодной войны. Замечу, что в 1964 году Московскому государственному педагогическому институту иностранных языков было присвоено имя Мориса Тореза, в том году скончавшегося. Название вуза несколько раз менялось, но память о французском политическом деятеле сохранялась: в 2006 году внутри Московского государственного лингвистического университета (МГЛУ) был воссоздан Институт иностранных языков имени Мориса Тореза, объединяющий три факультета.

Во избежание обвинений в культурном империализме поспешу уточнить: сокровища Фонда Бодмера отнюдь не ограничиваются теми, что имеют отношение к России. Просто мне, по понятным причинам, трудно было пройти мимо них. Но теперь самое время расширить географию и заглянуть в другие витрины. Поверьте, поводов ахнуть там ничуть не меньше.

Здесь и редчайшие фрагменты «Одиссеи» Гомера II века до н. э., обнаруженные в картонаже египетской мумии – интересно, заглядывал ли сюда Кристофер Нолан, прежде чем снимать свою нашумевшую «Одиссею»? И приписываемый японскому художнику Кано Мотонобу портрет мифического китайского императора Шэнь-нуна XVI века, и рукопись «Письма к Д’Аламберу» Жан-Жака Руссо 1758 года, в котором философ выступал против создания театра в Женеве, и роскошное четырехтомное иллюстрированное издание «Дон Кихота» Сервантеса, выпущенное в Мадриде в 1780 году знаменитым печатником Хоакином Ибаррой для Королевской испанской академии.

А еще музыкальные автографы, в частности рукописная партитура Иоганнеса Брамса, и научные рукописи Альберта Эйнштейна, например его текст 1931 года, посвященный космологическим проблемам общей теории относительности. Как известно, судьба Эйнштейна тоже не обошлась без швейцарских парадоксов. Окончив Цюрихский политехникум в 1900 году, будущий нобелевский лауреат тщетно пытался устроиться ассистентом в один из университетов. В конце концов его взяли техническим экспертом третьего класса в Федеральное патентное бюро в Берне. Там он проверял чужие изобретения, а в свободное время совершал собственные открытия, которым предстояло перевернуть наши представления о Вселенной. Именно в Берне в 1905 году Эйнштейн создал специальную теорию относительности. Сегодня в его бывшей квартире на Крамгассе, 49, открыт музей.

Что ж, швейцарские университеты не сразу распознали гения, зато патентное ведомство оказалось дальновиднее.

Эжен Ионеско. «Носорог» (*Le rhinocéros*). Первое издание пьесы, написанной на французском языке. Париж, Gallimard, 1959.
© Fondation Martin Bodmer. Photo © N. Sikorsky

Отдельное удовольствие – встречи с хорошо знакомыми произведениями в их первых или редких изданиях. Вот французский перевод Quo vadis Генрика Сенкевича 1900 года, вот роман Джона Стейнбека The Grapes of Wrath («Гроздья гнева»), изданный в Нью-Йорке в 1939-м – лекции о нем нам читал мой любимый профессор, выдающий советский американист Ясен Николаевич Засурский. А вот «Носороги» (*Rhinocéros*) Эжена Ионеско, опубликованные издательством Gallimard в 1959 году. История об обитателях небольшого городка, которые один за другим превращаются в носорогов, обошла театральные сцены всего мира. Любопытно, что мировая премьера написанной по-французски пьесы состоялась осенью того же года в Дюссельдорфе, на немецком языке. А уже в январе 1960 года Жан-Луи Барро представил ее французской публике на сцене парижского «Одеона». Тех постановок я, конечно, не видела, зато мне вспоминается замечательный спектакль Ивана Поповски в московской «Мастерской Петра Фоменко», где название предусмотрительно сократили до единственного числа – «Носорог». Сколько десятилетий прошло, а способность людей приспосабливаться к обстоятельствам, отказываться от собственного мнения и с поразительной легкостью превращаться в носорогов не перестает удивлять. Пожалуй, Ионеско написал одну из самых долговечных пьес о человеческой природе.

Вернувшийся к жизни музей в Колоньи приглашает не только полюбоваться редкостями, но и задуматься о судьбе написанного слова. Книги путешествуют между странами, меняют владельцев, переживают революции и войны, иногда исчезают на столетия, а затем вновь появляются на свет. И продолжают рассказывать свои истории тем, кто готов их читать. Почитаем?

P. S. Не могу удержаться от искушения предложить вам послушать прекрасную песню Жана Ферра *La femme est l’avenir de l’homme*. Время сохранило в ней главное, предоставив историкам разбираться в эволюции Французской коммунистической партии, с которой были тесно связаны и Арагон, и Ферра.

фонд бодмера
Библия Гутенберга
редкие книги
история книгопечатания
литературные фонды

Source URL:
https://rusaccent.ch/blogpost/fond-martina-bodmera-zheneva-gutenberg-gagarin